

Глава 107: Медный приговор

Я медленно поднялся. Облысел до двадцати, вот чём я думал. Крутая лысина в стиле Джейсон Стэтхэма? Без шансов. Скорее лысеющая жертва ожогов.

Волосы на голове были. На самом деле, их там было даже больше, чем я помнил. Я не особо беспокоился о своих волосах. Они росли, а я иногда немного подстригался, когда они начинали лезть в лицо. Но сейчас пряди были заметно длиннее, чем раньше. Борода, в основном неоднородная, тоже будто потяжелела.

Когда я растопырил пальцы перед своим лицом, я заметили, как изменились их кончики. Мои ногти отрасли.

«Я выгляжу странно?» - спросил я ребят, которые всё ещё на меня пялились. Те издали уклончивые звуки. Думаю, это был довольно сложный вопрос, так как я с самого начала выглядел достаточно странно.

«Встань,» сказал Киизи.

Я встал на ноги и подошёл к нему. Казалось, он не решался приблизиться к своему павшему товарищу.

Он положил руки мне на плечи, посмотрел мне в лицо своими угольной-чёрными глазами и начал меняться. Через несколько секунд он превратился в меня.

Стоять напротив самого себя - странное чувство. Увидеть то, как тебя видят другие, примерно как слышать свой собственный голос на записи. Вроде, именно так, но не совсем. На самом деле это прямая противоположность, слишком точно.

Всё стало даже страннее, теперь, когда я увидел, как я изменился. Это не была линкантропия. Я думал, что с избытком волос и ногтей, я стану больше похож на человека-волка. Я был несколько разочарован, потому что, по правда сказать, дело было не в этом.

Моя шевелюра стала чуть длиннее и вообще, я выглядел немного более неопрятно. И всё. Логично, в конце концов, я не ухаживал за собой где-то месяц или два.

«Мне кажется, ты вырос», сказала Дженни. Она взяла мою руку в свою и осмотрела мои длинные грязные ногти. «Лечение заставило твоё тело повзрослеть. Тебе не стоит его больше использовать.»

Я пожал плечами. « Думаю, я умру задолго до своих первых сединок.» Меня немного смущало то, что она так хорошо осведомлена о моём недостатке личной гигиены, но держаться за ручку с девушкой приятно даже при таких неромантичных обстоятельствах.

«Магия исцеления не должна укорачивать твою жизнь», сказал Колин-двойник.

«Можешь превратиться обратно? Ты меня немного пугаешь.»

Киизи вернулся в свою тролльскую форму. Тролль позади меня застонал и сел. Киизи попятился.

«Думаете, он всё ещё заразен?» спросил я у нервного лидера троллей.

«Я не знаю. Это не важно.»

Он больше не один из нас.»

Как жёстко. Кроме блестящей ручки из меди на спине, по виду он ничем не отличался от себя прежнего. «Я не знаю, что не так с вашими глазами, но он совершенно точно всё ещё один из вас!..»

«Вы должны были оставить меня умирать», сказал Кнобби.

«Не говори так, Кунген,» сказала Флосси, всё ещё немного печальная. Очевидно они всё ещё были на условиях первого имени. Скорее всего, все они.

Кунген встал на ноги. Насколько я видел, он выглядел вполне нормально. Он посмотрел вниз, его глаза шныряли из стороны в сторону так, будто он видел себя впервые.

«Я застрял... Так. Навсегда.» Его голос дрогнул. Два других тролля отвели глаза. Медь отняла у него способность изменяться, а это было страшным наказанием для тролля. «Чтож, ваша благодарность ошеломляет. В следующий раз, когда я соглашусь потратить целый месяц своей бесценной жизни, чтобы спасти кого-нибудь от неминуемой гибели, пожалуйста, скиньте меня с ближайшего пропитанного ссаниной моста.»

«Вы не понимаете,» сказал Кунген, растерянно. «Вы не знаете, что это значит.»

«Мне кажется, ты путаешь «не знаю» и «не понимаю нихуя». Если всё так ужасно, тогда зачем ты вообще полез рисковать, спасая Флосси?»

Он почесал своё большое каменное лицо. «Она подруга моей сестры. Касей никогда бы меня не простила...»

Касейтон – его сестра. Касейтон, Канген... Я посмотрел на Киизи. «И ты?»

«Она и моя сестра тоже», сказал Киизи.

«Значит, он твой брат?»

«Был.»

Холодно. «Я всегда думал, что монстры похожи на людей. Я был прав. Вы такие же уроды.»

«Что ты прикажешь мне делать?» - закричал Киизи.

Фросси встала передо мной «Обними своего брата и скажи, что любишь его».

Не думаю, что он сделал бы такое даже до того, как у его брата появился троллий СПИД, но Фросси это не заботило. У неё была миссия.

«Ну и что, что он изменился? Он всё ещё твой брат, не так ли? Прекрати строить из себя большого ребёнка.»

Непорочные девушки могут быть неуверенными, когда надо постоять за себя, но когда у них появляется причина, они начинают по-настоящему стоять на своём. Думаю, те бочки с подолгу сдерживаемыми эмоциями взрываются, стоит только приоткрыть крышку.

«Так ты ребёнок? Так?»

Троль попытался сбежать, но Флосси преследовала его, отказываясь отпустить. Она задала вопрос и теперь ждала ответа. Хотя, на самом деле она вполне могла получить камнеподобным кулаком по лицу.

«Он твой брат. С ним всё в порядке. Смотри.» - она положила руку на Кангена и сделала движение, будто натирает машину воском. «Видишь?»

Я понятия не имел, что это доказывало. Очевидно, у неё не было никаких проблем с медью, так что это было бессмысленно в любом случае.

«Потрогай его! Потрогай своего брата. Убедись сам.»

Киизи не сдвинулся с места. «Как мне поможет разделение с ним одной судьбы?»

«Так он хотя бы не встретит её в одиночестве,» - сказала Флосси, бросая вызов, против которого невозможно было спорить, если только ты не хочешь выставить себя дураком. Сразу видно, что она не теряла времени зря, когда училась у Верховной Волшебницы.

Тролли и все остальные были явно не в своей тарелке. Одна рука Флосси упёрлась в её бок, вторая же указывала на Кунгена, чьё лицо цветом напоминало лаву. Никто не хотел менять своего решения.

«Как бы сильно я не наслаждался этим цирковым представлением,» - сказал я, - «Я до сих покрыт великаньей мочой и не отказался бы от душа. Есть тут где-нибудь рядом река или озеро?»

Киизи ухватился за возможность сменить тему разговора: «Да. Следуйте за мной.»

Он поспешно развернулся и пошёл. Наш замызганный караван последовал за ним. Я предположил, что Гаргантюа умудрился отбить атаку Джидиотов, и сейчас мы можем не беспокоиться хотя бы о них. То, что нас ждало не могло быть хуже, чем сейчас. Хотя, оно всё ещё могло быть столь же плохим.

Канген плёлся в хвосте. Он не столько прикрывал тылы, сколько пытался держаться подальше от своих коллег. Флосси настояла на том, чтобы идти рядом, безостановочно что-то щебеча ему на ухо. Скорее всего она пыталась его успокоить, но тролль, похоже, не уделял ей особого внимания. Он тонул в своём собственном страхе. Как человек, депрессивный по натуре, я понял, что он предпочёл бы остаться в одиночестве, но это всё ко мне не имело никакого отношения, так что я решил не вмешиваться.

Свет просочился сквозь ветви, и запах травы пропитал воздух. Место было живописное, и если бы условия не были столь тошнотворными, это можно было бы назвать приятной прогулкой. Аромат леса не имел и шанса против моей собственной вони пота и мочи.

Киизи привёл нас к краю большого озера. Мы все вошли в неё.

Мы не сняли ни одежду, ни даже обувь. Они всё равно воняли и им требовалась стирка, как и всем нам. Таким образом можно было убить двух зайцев одним выстрелом. Плюс, мы были слишком измотаны, чтобы расстёгиваться и раздеваться.

В воде я почувствовал изменения. Невесомость вернула часть моей энергии, или, по крайней мере, мне так показалось.

Медленно мы подплыли к берегу и сняли одежду. На девочках осталось только нижнее бельё, но никого это почти не волновало. Троллей это не интересовало, а другие уже привыкли. Единственным, кого это заботило, был я, но я был слишком уставшим, чтобы цепляться. Окей, да, я бросил один косой взгляд на Дженни, но он был короткий и очень тактичный.

Маурис умудрился поймать пару рыбёшек, пока мы купались, что достаточно впечатляюще. Мы разожгли костёр и приготовили рыбу, пока ждали, чтобы наша одежда просохла.

Флосси продолжала корить Киизи за недостаток браткой любви, что тот старательно игнорировал. Кунген стоял в стороне от группы с повешенной головой, воплощённое страдание.

Флосси ни за что бы не смогла заставить Киизи изменить его точку зрения. Люди живущие согласно какой-то культуре, будут защищать её до конца, не важно, как нелогичны его верования. Это составляющая их характера, и попытка забыть хотя бы малую её часть, не важно, насколько правильным решением это является, может занять сотни лет. Взглянем хотя бы на палочки для еды.

Конечно, есть много причин, по которым можно считать, что палочки удобны. Они работают. Их легко изготавливать. Они дешёвые. Но, если сравнивать с ложкой или вилкой, у палочек нет шансов. Хотя, честно сказать, я бы лучше использовал палочки, чем грёбанную ложку-вилку, весь день, каждый день.

Это не значит, что по моему мнению китайцы тупее англичан (думаю, уже понятно, что я считаю всех людей одинаково тупыми), но особенности культуры не оправдание для игнорирования очевидного.

А что если так было тысячу лет?

Я уверен, что когда арабскую систему счисления продемонстрировали римлянами, они были такие, «Что это за 1, 2, 3 дерьмо? М, Х, V... вот настоящие цифры,» но он были неправы. Как и в случае с тогами и пакетами для рвоты.

Когда мы все поели и оделись (я лишь быстро взглянул на Дженни), Киизи подошёл к берегу озера и прокричал, «Асфер! Где сегодня деревня.»

Он стоял там, уставившись на спокойную поверхность озера. Появилась рябь и пара глаз. На стебельках. Они поднялись вверх где-то на фут. Следом появилось щупальце и ткнуло на левую сторону озера. Оно перелилось зелёным и фиолетовым в закатных лучах, перед тем, как снова уйти под воду.

«Спасибо.» - он повернулся к нам как ни в чём не бывало. «Сюда. Мы должны добраться туда затемно.»

Мы снова снялись с места, пробираясь вкруг реки. Одним глазом я поглядывал на воду, думая о том, что ещё может там скрываться.

«Что за деревня?» - спросил я у Киизи.

«Безопасное место,» - ответил он не оглядываясь специально, чтобы не видеть своего брата.

«А я-то думал, что вы нас защитите,» - сказал я.

«Когда солнце опустится, появятся вещи, от которых невозможно защитить.» Зловеще.

Те неостановимые убийцы не были так неуязвимы, как я раньше думал. Беспомощны против меди, боятся темноты и восприимчивы к эмоциональному шантажу. Попытки быть похожим на Кунгена больше не являлись частью его жизни, и у меня не оставалось сомнений, что речи Флосси потихоньку пробивали его защиту.

Солнце начало садиться и после предупреждения Киизи, я не находил особо впечатляющим спотыкание в кромешной темноте. Я поднял руку, чтобы создать немного света, но Дженни подбежала ко мне и, схватившись за моё запястье, потянула его вниз.

«Никакой магии,» - сказала она.

«Мы должны видеть, куда идём,» - ответил я.

«Мы знаем, куда мы идём. Там.» - она подбородком показала куда-то за меня.

Я повернулся и увидел огни. Один за другим, факелы вспыхивали, открывая разбросанные повсюду палатки и хижины. Они распространялись от берега реки до деревьев, а потом вверх по деревьям, прячась в ветвях.

Фигуры сновали вокруг. В гаснущем свете сумерек было непросто понять, сколько существ жило в этих трущобах, легко можно было сделать лишь один выбор: они совершенно точно не были людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/579/142825>